

#STANDWITHBELARUS

**ЖЕНЩИНЫ НА ПЕРЕДОВОЙ БОРЬБЫ
ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

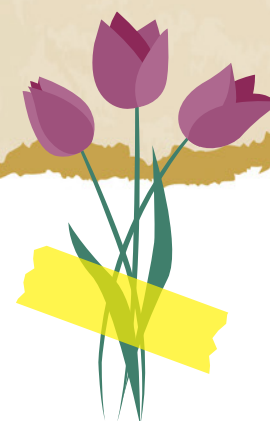
Как никогда прежде женщины самым активным образом участвуют в мирных протестах в Беларуси, поэтому беспрецедентно выросло и число женщин среди арестованных. По данным белорусского правозащитного центра «Весна», только в январе этого года за участие в мирных демонстрациях на срок до 15 суток арестовали 873 человека, из них 391 женщину.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин обеспокоен распространённостью в Беларуси «дискриминационных стереотипов и патриархальных взглядов в отношении роли и обязанностей женщин и мужчин в обществе»¹, которые выражаются, в частности, в том, как охранники и милиционеры обращаются с задержанными женщинами. Женщин обвиняют в том, что они плохие матери и жёны, а также часто спрашивают, почему они пришли на демонстрацию вместо того, чтобы сидеть дома. Активисты феминистского движения, с которыми беседовали представители Amnesty International, проводят непосредственную параллель между уровнем насилия над участниками акций протеста и повсеместным насилием в белорусском обществе, в том числе домашним насилием.

С 9 августа 2020 года в Беларуси начались акции протеста против спорных результатов президентских выборов, в них приняли участие сотни тысяч человек. Действующий президент Александр Лукашенко объявил о своей безоговорочной победе на выборах, тогда как протестно настроенные избиратели отдали явное предпочтение кандидатуре Светланы Тихановской. Мирные протесты продолжаются по всей стране до сих пор, при этом преследование манифестантов не только не прекращается, а приобретает пугающе системный характер и становится всё жёстче и жёстче. ОМОН применяет к мирным демонстрантам чрезмерную силу, тысячи человек задерживают исключительно за мирный протест. Заявления о пытках и жестоком обращении под стражей носят повсеместный характер. По статьям об административной ответственности за участие в мирных демонстрациях задержали свыше 27 000 человек. Число уголовных дел в отношении мирных манифестантов, а также приговоров к длительным срокам лишения свободы растёт.

Возмутительное наступление властей Беларуси на инакомыслие свидетельствует о вопиющем пренебрежении правами человека. Преследованию подвергаются женщины и дети, художники, заключённые, спортсмены, учащиеся и учёные, представители профсоюзов и других объединений. В рамках кампании #StandWithBelarus Amnesty International рассказывает о нарушениях прав каждой из этих групп, что свидетельствует, что власти Беларуси применяют карательные меры практически повсеместно.

Ниже рассказывается о четырёх женщинах, чьи жизни необратимо изменили события в Беларуси. Это – директор детского хосписа, оказавшегося под угрозой закрытия; активистка феминистского движения, которую лишили свободы за участие в мирной акции протеста; журналистка, которую приговорили к шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии за выполнение профессиональных обязанностей; а также квир- и фемактивистка, которая была вынуждена уехать из страны.

¹ КЛДЖ, Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Беларуси https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fBLR%2fCO%2f8&Lang=en

ОЛЬГА ВЕЛИЧКО

«Не может быть никакого оправдания тому сверхнасилию, тем смертям, которые произошли в Беларуси в мирное время»², – уверена Ольга Величко.

За критику нарушений прав человека в Беларуси, связанных с проведением президентских выборов 9 августа, в отношении директора детского хосписа Ольги Величко возбудили уголовное дело. Она была вынуждена временно уехать из Беларуси. За её политическую позицию власти грозят закрытием хосписа.

© Частный архив

Ольга Величко возглавляет хоспис с 2008 года. По образованию она онкопсихолог. У неё двое детей. Ольга Величко всегда выступала с критикой плачевного состояния паллиативной помощи в Беларуси, а в преддверии президентских выборов 9 августа она поддержала кандидатов от оппозиции, стала независимым наблюдателем за ходом голосования. В начале сентября классный руководитель сына Ольги Величко связалась с ней и заявила, что озабочена благополучием ребёнка в семье, а также предупредила, что обратится в соответствующие службы.

15 октября 2020 года Ольгу Величко задержали и в течение 24 часов удерживали под стражей в отделе милиции за участие в благотворительной встрече по сбору средств в пользу хосписа. По заявлению властей, она участвовала в «несанкционированном массовом мероприятии». В итоге её оштрафовали.

20 октября ей позвонили и предупредили о том, что к ней придут органы опеки с проверкой условий проживания её ребёнка. На следующий день она уехала из Беларуси со всей семьёй из опасений, что у неё могут забрать сына.

С сентября 2020 года детский хоспис также подвергается нападкам властей. Хоспис успешно работал с 2008 года и полностью выполнял финансовые обязательства. В марте 2020 года он успешно прошёл аудиторскую проверку. По состоянию на настоящее время работа хосписа приостановлена на двух из трёх площадках.

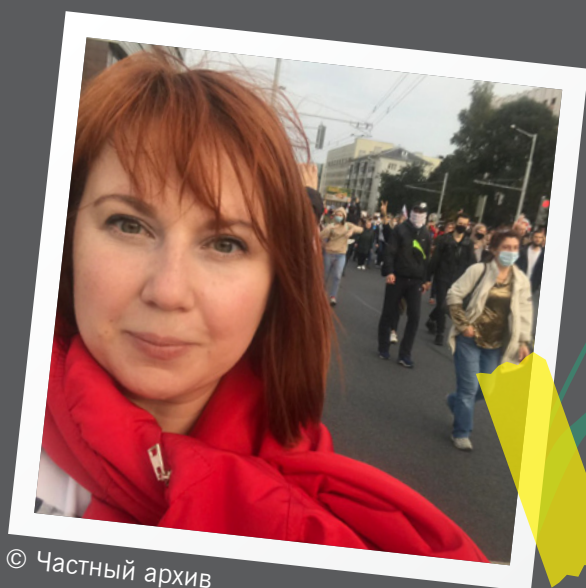
² <https://ru.hrodna.life/articles/velichko-shkola/>

С 29 сентября 2020 года персоналу хосписа запрещён вход на территорию государственного комбината, где хоспис снимал помещения под волонтерский центр. До сих пор персонал хосписа не может забрать с территории комбината имущество, в том числе необходимое медоборудование и документацию. 22 октября 2020 года бюджетная Детская поликлиника № 2 неожиданно уведомила Ольгу Величко о расторжении договора аренды на кабинеты, которыми хоспис пользовался для оказания помощи детям. В тот же день к руководству хосписа пришли сотрудники Департамента финансовых расследований, которые изъяли ноутбук и документацию хосписа, а позднее инициировали расследование по факту мошенничества в отношении Ольги Величко, которое продолжается до сих пор.

Хоспис продолжает оказание паллиативной помощи неизлечимо больным детям на дому. Ольга Величко участвует в юридическом разбирательстве удалённо из-за пределов страны, делая всё возможное, чтобы предотвратить закрытие хосписа.

ЮЛИЯ МИЦКЕВИЧ

**«В этой стране так больше не получится.
Нет больше прав».**

© Частный архив

Феминистка и член Координационного совета оппозиции Юлия Мицкевич провела 15 суток ареста в СИЗО города Жодино из-за своей политической деятельности. По словам Юлии Мицкевич, обращение с задержанными и условия содержания там можно приравнять к пыткам. Юлия Мицкевич координировала работу организации «Актыўным Быць Файна» (Активным быть здорово), которая занимается в том числе вопросами повышения информированности о гендерных вопросах. Она ушла из организации, поскольку уверена, что власти могут закрыть её из-за работы в ней. Юлия Мицкевич также уехала из Беларуси, опасаясь преследований за общественную и политическую деятельность.

Юлию Мицкевич задержали в пятницу 20 октября 2020 года у офиса организации, в которой она работала. Сначала её отвезли в Октябрьское РУВД Минска, где поместили под стражу и требовали признаться в участии в протестах. Когда Юлия Мицкевич напомнила милиционерам о своих конституционных правах и праве на адвоката, ей ответили: «В этой стране так больше не получится. Нет больше прав».

Помимо прочего Юлия Мицкевич – участница подгруппы Координационного совета оппозиции (Фем-группы), отстаивающей гендерное равенство. По словам допрашивающих Юлию Мицкевич сотрудников милиции, настоящей причиной задержания стало её участие в работе Фем-группы. От неё требовали подписать заявление о том, что она участвовала в незаконной деятельности в составе этой организации. Она отказалась. До суда Юлию Мицкевич перевели в СИЗО на Окрестина в Минске. Утром в понедельник её приговорили к 15 суткам ареста за участие в несанкционированном массовом мероприятии.

«Судья не стала слушать ни меня, ни моего адвоката. Мы сообщили, что мне не разрешили встретиться с адвокатом в отделе милиции, но судье было всё равно. Она вынесла решение мгновенно. Меня приговорили к 15 суткам ареста за участие в «несанкционированном массовом мероприятии». Очевидно, что дело хотели повернуть против Фем-группы и что заказ пришёл откуда-то сверху»,

– рассказала Юлия Мицкевич.

Юлия Мицкевич описала, как после суда её перевозили в СИЗО в городе Жодино в 50 км от Минска: «Всего было 20 человек, из них три женщины, включая меня. Нас посадили в автозак... Меня посадили в отдельный бокс, двух других женщин вместе – в другой. У меня клаустрофобия, я пережила настоящий ужас. Садисься, за тобой закрывают дверь, стоять негде, места, чтобы двигаться нет, бокс полностью закрыт, ни света, ничего. Я сосредоточилась на маленькой щёлке в двери, через которую был виден свет. При этом никто не говорит, куда тебя везут, и ты не знаешь, как долго ехать. Ты не имеешь права знать».

В Жодино Юлию Мицкевич поместили в камеру на восемь заключённых: «Всё основано на пытках. Из камеры не выводят, душа нет, моешься, как получится, в раковине, время не говорят». За все 15 суток, что Юлия Мицкевич была под арестом, её выводили на прогулку лишь дважды. Ночью свет не выключают, поэтому спать неудобно, а корреспонденцию передали лишь на десятый день ареста. «Было невероятно приятно, потому что принесли сразу все письма и открытки от самых разных людей, в том числе от незнакомцев и тех, с кем я не общалась уже давно. Для меня это было очень важно», – сказала она.

В период содержания под стражей в Жодино Юлию Мицкевич дважды допрашивали двое сотрудников Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

«Они проводили со мной «беседы», то есть на самом деле допрашивали. Они то обещали, то запугивали. В первый раз они интересовались Фем-группой, женскими маршами и финансированием, а во второй раз спрашивали уже о моей организации. Меня попытались завербовать со словами: «Ты не знаешь, но среди участников дискуссионных групп могут быть вредители, планирующие экстремистские акции». Настаивали на том, что я должна всеми силами разоблачать таких вредителей и доносить на них. В ответ на мой отказ меня начали запугивать. Сказали, что мне повезло оказаться под арестом всего на несколько дней и что следствие идёт, а меня могут посадить по уголовной статье. Запугивали тем, что могут задержать меня в любой момент», – рассказала Юлия Мицкевич.

Вскоре после освобождения Юлия Мицкевич уехала из Беларуси, опасаясь за собственную безопасность. Сейчас она живёт за границей. Ей пришлось оставить мужа и кота.

КАТЕРИНА БОРИСЕВИЧ

Катерина Борисевич, известная репортажами об уголовных процессах журналистка, сама стала жертвой несправедливого судебного разбирательства, как и герои многих её статей. 2 марта 2021 года Катерину Борисевич приговорили к шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии за профессиональную деятельность, за то, что журналистка рассказала о случае предполагаемого сокрытия властями убийства мирного демонстранта.

© Частный архив

Ночью 11 ноября 2020 года несколько мужчин и женщин в штатском и масках приехали на площадь, которую минчане прозвали «Площадью перемен», чтобы снять красно-белые ленточки. Местные жители привязывают их в знак протеста против непрекращающихся нарушений прав человека и насилия силовиков. Один из местных жителей Роман Бондаренко вступил в словесную перепалку с людьми, которые снимали ленточки. Его жестоко избили и отнесли в микроавтобус без опознавательных знаков. Большая часть случившегося попала на камеры прохожих и несколько камер уличного видеонаблюдения. Как впоследствии оказалось, Романа Бондаренко доставили в Центральное РУВД, откуда через несколько часов по скорой увезли в Больницу скорой медицинской помощи. В больнице у Романа Бондаренко были диагностированы тяжёлые травмы, он был без сознания. 12 ноября он умер в больнице от тяжёлой черепно-мозговой травмы. По заявлению властей, Роман Бондаренко сам виноват в своей гибели, якобы он сам полез в драку будучи пьяным.

13 ноября Катерина Борисевич опубликовала статью на новостном сайте Tut.by, где она работала. Она опубликовала данные медицинской экспертизы о том, что в крови Романа Бондаренко не было алкоголя. Мать Романа Бондаренко разрешила Катерине Борисевич опубликовать эту информацию.

Катерину Борисевич задержали 19 ноября и затем предъявили обвинение в «разглашении врачебной тайны, повлекшей тяжкие последствия». В отношении врача, который предоставил ей информацию, возбудили уголовное дело по той же статье.

Коллега Катерины Борисевич в интервью для Tut.by рассказала, что за день до задержания позвонила Катерине вечером и предложила сходить вместе в кафе. Когда они отъезжали от дома, где живёт Катерина Борисевич, они заметили рядом две машины, внутри которых горел свет и сидели люди в чёрной одежде. Катерина тогда сказала: «Как же хорошо, что ты приехала! Потому что мне кажется, что меня сейчас заберут!»³

³ <https://underpressure.press-club.by/katerina-borisevich>

19 ноября Катерина Борисевич вышла из дома примерно в 16:30 в магазин и вернулась в сопровождении силовиков в балаклавах. Её 18-летняя дочь Даша Родковская рассказала Amnesty International: «Их было так много, не меньше десяти, в квартиру зашли не все. Все были одеты в чёрное, все прятали лица под масками или балаклавами так, что только глаза были видны».

Пришедшие провели в квартире обыск и забрали Катерину Борисевич с собой. Сначала её доставили в СИЗО Комитета государственной безопасности (КГБ), однако позже перевезли в СИЗО на улице Володарского.

Суд над журналисткой начался 19 февраля 2021 года. О ходе следствия практически ничего не известно, так как с адвоката Катерины Борисевич взяли подписку о неразглашении. По словам дочери:

«Когда не знаешь, что будет, очень тяжело. Есть только я, бабушка и дедушка. Они очень тревожатся, так что, по-видимому, я за главного. Всё лежит на моих плечах».

2 марта суд Московского района Минска приговорил Катерину Борисевич к шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии. Врача, предоставившего ей сведения, приговорили к двум годам условно и освободили. В обоих случаях обвинения беспочвенны. Катерину Борисевич следует немедленно освободить безо всяких условий.

НАСТА БАЗАР

© Частный архив

«У нас посттравматическое стрессовое расстройство на национальном уровне. Все очень травмированы. Думаю, нам придётся ещё долго жить с последствиями», – считает Наста Базар.

Наста Базар – феминистка, квир- и общественная активистка. Она одна воспитывает двоих детей. Наста Базар была вынуждена уехать из Беларуси из-за угрозы ареста, а также опасений за безопасность детей. Сейчас она живёт в Киеве и помогает белорусам, которые были вынуждены покинуть страну.

13 сентября 2020 года Наста Базар вместе с десятью единомышленниками по квир-движению участвовала в марше. Она стала свидетельницей превышения милиционерами силы в отношении мирных демонстрантов:

«Всё, что у меня было в голове – это не видео, это правда. Я смотрела сотни видео с дней протеста, но это была реальность ... Я помню, как начали бить одного мужчину, и я поняла, откуда берутся следы ударов дубинкой по телу. Я думала, что я попытаюсь разговаривать или что-то делать, но я была в таком оцепенении, у меня в голове были только иррациональные мысли», – вспоминает она.

Участники марша затащили Насту Базар в магазин. На улице кричали мужчины и женщины, было слышно, как о двери магазина ударяются тела. В конце концов Наста и её товарищи покинули убежище и снова присоединились к маршу. А 15 сентября кто-то из сторонников властей выложил в Instagram видео, на котором было ясно видно, как Наста Базар вместе с другими единомышленниками бегут от сотрудников милиции. В комментариях к видео говорилось, что они поплатились за участие в марше. После публикации видео задержали активиста из того же Telegram-чата, что и Наста Базар. А потом в деревне, где живёт Наста Базар, силовики с оружием задержали соседа Насты прямо на глазах у его детей. После этого она решила, что больше не может оставаться в стране, и уехала в Киев с детьми.

Наста Базар проводит параллели между насилием со стороны силовиков и общим уровнем насилия в белорусском обществе, в том числе домашнего насилия:

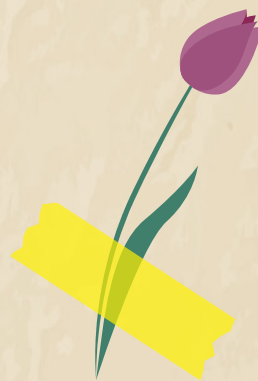
«И самое страшное для меня, что большинство людей не проводят параллели между домашним насилием и тем, что происходит на улице. Это неразрывно связано. Люди не видят взаимосвязь, что насилие, любое насилие, которое нормализуется, обязательно перерастёт в ещё большее насилие. Я уверена просто, что уровень домашнего насилия вырос, потому что я не верю, что можно избивать людей так сильно на улице и потом приходить домой и быть ласковым и заботливым мужем»,

– считает Наста Базар.

Наста Базар борется с чувством вины за то, что не участвует в протестах, и за то, что находится в относительной безопасности в Киеве. Она живёт в соответствии с максимой: «Делай, что можешь, с тем, что имеешь, там, где ты есть». Сейчас она помогает бежавшим в Украину белорусам связаться с предлагающими помощь организациями.

Наста Базар уверена, что теперешняя политическая борьба – лишь одна из многих битв, которые предстоит выиграть:

«Мне грустно от того, что мы выиграем только один бой. Тогда нам придётся вернуться, но для меня почти ничего не изменится. Я одна воспитываю двоих детей и я из квир-сообщества, я попадаю сразу в две категории людей, уязвимых для дискриминации. Мечтаю о мире, где никого не называют матерями-одиночками, лишь самостоятельными мамами».

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ

- 1 Сфотографируйте, нарисуйте или вырежьте из бумаги цветок.
- 2 Напишите сообщение солидарности с беларусами.
- 3 Опубликуйте фото и сообщение в Instagram.
- 4 Отметьте @amnestyrussia
- 5 Используйте хэштег #StandWithBelarus.

